

Старая госпожа Шэнь, войдя, увидела, что Шэнь Нин весь в слезах, и сразу же почувствовала, как сердце сжалось от боли. Она забыла о своём намерении строго отчитать его.

Подойдя к нему, она взяла его руки в свои и нежно погладила, с тревогой спросив:

— Ох, внучек, что случилось? Почему плачешь? Ты разбиваешь мне сердце. Ладно, я заставлю твоего отца пойти к императору и исполнить твоё желание, хорошо?

Почувствовав тепло её рук и услышав её ласковый голос, Шэнь Нин почувствовал ещё больше вины, и слёзы потекли ещё сильнее.

Старая госпожа Шэнь, увидев это, ещё больше расстроилась:

— Не плачь, внучек, завтра я заставлю твоего отца поговорить с императором.

Шэнь Ту, услышав это, тут же потянул за рукав старой госпожи, считая, что это совершенно неуместно!

Старая госпожа Шэнь с раздражением отдернула рукав и, бросив на Шэнь Ту сердитый взгляд, сказала:

— С моим внуком больше ничего не должно случиться. Если с Нин-эром что-то произойдёт, я не переживу этого. Ты пойдёшь или нет?

— Мама, это...

Шэнь Ту, понимая, что не сможет переубедить её, вздохнул:

— Ладно, я готов потерять лицо. Завтра на аудиенции я поговорю с императором.

Шэнь Нин, наблюдая за тем, как его отец и бабушка спорят из-за него, а также за старшим братом Шэнь Юаньци, который с беспокойством смотрел на него, понял, что он вернулся в прошлое, в день перед тем, как его отец должен был просить императора о свадьбе с Лун Уян.

Шэнь Нин вдруг засмеялся, его смех был искренним и радостным, наполненным лёгкостью и счастьем. Он вытер слёзы, которые продолжали катиться по его лицу.

Все ещё здесь... все ещё здесь...

В прошлой жизни он упустил слишком многое, упустил тех, кто искренне его любил, и свою семью, которая всегда была рядом с ним.

Теперь, когда у него появился такой драгоценный шанс, как он может снова всё испортить?

— Сяо Нин? Ты в порядке? — с беспокойством спросил Шэнь Юаньци.

— Всё в порядке, — с улыбкой ответил Шэнь Нин, взяв руку старой госпожи и нежно прижавшись к ней. — Бабушка, я просто соскучился по тебе.

Старая госпожа Шэнь улыбнулась, но всё же с лёгкой насмешкой сказала:

— Ты всегда умеешь говорить сладкие слова. Если бы ты действительно скучал по мне, разве ты бы совершил такую глупость? Ты чуть не потерял жизнь, заставив меня волноваться.

— Это моя вина. Я хочу быть с тобой всегда и больше никогда не буду делать таких глупостей.

Да, ради человека, который его не любил и толкал в пропасть, он причинил боль тем, кто действительно его любил. В прошлой жизни он был слеп и не видел этого.

В этой жизни он не повторит тех же ошибок!

В глазах Шэнь Нина появилась улыбка, и он, вспомнив что-то, сказал:

— Отец, я больше не люблю наследного принца и не хочу становиться его женой! Завтра на аудиенции вам не нужно просить императора.

Все присутствующие были шокированы, они переглянулись, не понимая, что происходит.

Ещё вчера он прыгал в реку, угрожая самоубийством, чтобы выйти замуж за наследного принца, а теперь, очнувшись, он вдруг передумал?

Шэнь Ту, естественно, был первым, кто не смог скрыть своей радости. Если Шэнь Нин не женится на наследном принце, ему не придётся унижаться перед императором, прося о таком неприемлемом браке. Он был на седьмом небе от счастья.

Сдерживая свою радость, он спросил:

— Правда? Ты не обманываешь меня?

— Конечно, нет. У меня больше нет никаких чувств к наследному принцу, — спокойно ответил Шэнь Нин, улыбаясь. После прошлой жизни он больше не мог испытывать чувств к такому человеку, как наследный принц.

Эта боль была тем, что он больше никогда не хотел переживать.

А тот, за кого он хотел выйти замуж, был совсем другим человеком!

— Хорошо, хорошо, ты мой хороший сын, — Шэнь Ту похлопал Шэнь Нина по плечу, его лицо выражало глубокое удовлетворение.

Шэнь Ту подумал, что его сын, наконец, одумался и понял, что любить мужчину — неправильно!

Однако на следующий день то, что сделал Шэнь Нин, чуть не стоило Шэнь Ту жизни.

Той же ночью.

В резиденции князя-регента Чу Е лениво полулежал на чёрном нефритовом троне в главном зале, одной рукой опираясь на подлокотник, а пальцами другой руки слегка постукивая.

Услышав шаги, приближающиеся к двери, он медленно открыл глаза.

— Господин Хоу Мин! — человек у двери поклонился.

Хоу Мин, одетый в чёрное, с холодным выражением лица, преклонил колени перед Чу Е и с почтением сказал:

— Ваше Величество, молодой господин Шэнь уже в порядке, он полон сил и энергии.

— Причина прыжка в реку.

— Молодой господин Шэнь хотел, чтобы канцлер Шэнь попросил императора о свадьбе с наследным принцем. Канцлер отказался, и тогда молодой господин Шэнь прыгнул в реку.

Как только Хоу Мин произнёс эти слова, он увидел, как брови Чу Е нахмурились, а в его глубоких чёрных глазах мелькнула вспышка ярости, острая и холодная, словно ледяной ветер, пронёсшийся по залу, наполняя его гневом, который, казалось, мог уничтожить всё вокруг!

Князь разгневался!

Хоу Мин опустил голову. Полгода назад молодой господин Шэнь вдруг проявил чувства к наследному принцу, и с тех пор каждый раз, когда он приносил новости о молодом господине Шэнь и наследном принце, князь был в ярости.

Хоу Мин служил князю уже более семи лет, с тех пор как тот спас его, и он знал, что князь всегда тайно наблюдал за молодым господином Шэнь.

Хоу Мин понимал, что князь любил молодого господина Шэнь.

Именно это заставляло Хоу Мин недоумевать. Князь был правителем этой страны, никто не мог ему противостоять. Если он любил молодого господина Шэнь, почему бы не сказать ему об этом прямо?

Даже если бы он запер его рядом с собой, канцлер Шэнь, наследный принц и даже император не смогли бы возразить.

Но вместо этого князь каждый раз молча злился, хотя достаточно было одного слова, и молодой господин Шэнь безоговорочно покорился бы ему!

Чу Е с трудом сдерживал бушующий внутри гнев и холодно сказал:

— Уходи!

Хоу Мин вышел, и зал снова погрузился в мёртвую тишину.

Прошло некоторое время, и Чу Е поднялся с трона, направившись в свои покои.

Он сел на кровать и достал из-под подушки нефритовую подвеску.

Подвеска была размером с половину ладони, молочно-белого цвета, простой круглой формы с отверстием посередине. В левом нижнем углу была вырезана небольшая, не очень красивая цветочная веточка, что делало её немного неуместной.

Чу Е держал подвеску в руке, и на его обычно холодном лице появилась лёгкая улыбка, но в глазах была мягкость.

Эта подвеска была обычной, такую можно было купить на любой улице, но для него она была бесценным сокровищем.

Ведь это был подарок от него.

Чу Е долго гладил подвеску, а затем, глубоко вздохнув, положил её обратно и, чувствуя несуществующее тепло, крепко заснул.

.....

На следующий день.

Шэнь Нин, одевшись, осторожно огляделся, убедившись, что никого нет, и, напевая, вышел из резиденции канцлера Шэнь.

Бабушка велела ему оставаться в постели и отдыхать.

Он должен был слушаться, особенно ради своего блага, но он просто не мог усидеть на месте! Ему было скучно, не с кем поговорить, и он не мог больше лежать.

Шэнь Нин шёл по улице, чётко зная, куда направляется.

Это была резиденция князя-регента. Да, он шёл к Чу Е.

При мысли о Чу Е лицо Шэнь Нина на мгновение стало печальным, но он быстро подавил это чувство.

Он хотел спросить у Чу Е, когда тот полюбил его.

А узнав, он собирался привязаться к Чу Е и ни за что не отпускать его.

Наконец он добрался. Шэнь Нин остановился, осматривая огромную резиденцию князя-регента перед ним. Дворец был величественным и внушительным, ворота были сделаны из дорогого чёрного дерева, а чёрные нефритовые колонны по бокам сверкали на солнце. Стены, двор и ступени были выложены чёрным нефритом.

Шэнь Нин подошёл, но был остановлен холодными охранниками у ворот. Он вспомнил, что князь-регент был почти равным императору, и это не его дом, чтобы входить так просто.

Шэнь Нин смущённо улыбнулся и сказал:

— Я хочу видеть князя-регента, пожалуйста, доложите ему.

При этом он продолжал заглядывать внутрь резиденции.

— Пожалуйста, уйдите! — холодно произнёс охранник, не глядя на него.

— Вы не слышали, что я сказал? Я хочу видеть князя-регента, доложите ему!

[Отсутствуют авторские примечания]

<http://bllate.org/book/16387/1483722>